

Механизм дружественного оздоровления, предлагаемый регулятором, как ожидается, позволит «подлечить» проблемные банки с минимальными затратами.

По их словам, при превентивной санации проблемный банк и тот, который намерен ему помочь и в дальнейшем консолидировать, обращаются в ЦБ. Регулятор — если сочтет это целесообразным — предоставляет банку-врачевателю возвратный кредит на рыночных условиях. Как пояснил один из собеседников, параметры кредитов ЦБ на дружественное оздоровление банков в настоящее время обсуждаются.

Как ожидается, механизм дружественного оздоровления банков потребует в 5–10 раз меньше вливаний госсредств, чем санация. Санацией (от лат. *sanatio* — лечение) называется комплекс мер по финансовому оздоровлению банка, применяемый для предотвращения его банкротства. В рамках этого механизма ЦБ при участии Агентства по страхованию вкладов (АСВ) обычно ищет инвестора для проблемного банка либо санация проводится силами АСВ. Как правило, о санации встает речь, когда проблемный банк имеет большое значение для экономики страны или экономики ее отдельного региона — и есть возможность и необходимость избежать его банкротства. По информации АСВ, на санации сейчас находится 17 банков (включая банк «Российский капитал», который начали лечить еще в 2009 году; возвращено лишь 14,5 млрд из 36,6 млрд рублей) — на их оздоровление потрачено свыше 645 млрд рублей, из этой суммы возвращено государству, по данным на март 2015 года, лишь 49 млрд, то есть в 13 раз меньше. Общий объем потраченных на санацию средств куда больше.

Формально деньги выдаются санаторам на возвратной основе по льготным ставкам (0,5–6% годовых), это длинные кредиты (до 3 лет). По словам банкиров, присутствовавших на недавних закрытых встречах ЦБ, новый вид оздоровления тоже будет проводиться на госсредства, но по ставкам 15–16% годовых, это будут короткие кредиты — на срок до шести месяцев.

— На встрече говорилось, что кредит ЦБ должен предоставляться максимум на полгода под рыночную ставку — ставка облигаций федерального займа (ОФЗ), 13% годовых плюс 2–3 процентных пункта, то есть 15–16% годовых, — указывает банкир. — Максимальный размер кредита регулятора должен составлять 15% от пассивов банка (в них входят средства клиентов на вкладах, счетах и депозитах, выпущенные ценные бумаги, в также средства, привлеченные от ЦБ и других банков).

Другой участник встречи пояснил «Известиям», что при принятии решения о выделении средств на дружественное оздоровление ЦБ будет оценивать прежде всего последствия отказа помочь в консолидации и степень их тяжести.

— Например, если речь идет о банке, где сумма вкладов достигает 15–20 млрд рублей, ему лучше помочь, пока он живой, то есть вылечить, не доводя дело до санации, — поясняет собеседник. — Такие банки оказывают влияние на систему страхования вкладов, а значит, проблемы у подобных игроков могут потребовать значительных госвливаний. Также ЦБ дал понять, что собирается поддерживать банки, которые являются социально значимыми в конкретных регионах России. Новым механизмом смогут воспользоваться и крупные, и небольшие игроки. Спонсируя консолидацию, ЦБ на выходе получит меньше банков, но это будут укрупненные, сильные игроки. Это лучше, чем точечно поддерживать большое количество слабых участников рынка. Источники для кредитования банков в рамках нового механизма у ЦБ есть — эмиссия денег, прибыль. Эмиссия (если потребуется) не приведет к резкому росту инфляции в стране. Например, когда ЦБ выделял средства на поддержку АСВ в рамках санации банков (130 млрд рублей), каждый россиянин фактически заплатил за это из своего бюджета около 1 тыс. рублей. Важно, что кредиты регулятора являются возвратными, главные риски по ним несут банки-инвесторы.

ЦБ ведет курс на консолидацию банковского сектора не меньше 5 лет, в частности, постепенно повышая требования к капиталу банков: с 2015 года это 300 млн рублей, до того действовала планка в 180 млн. 15 марта зампред ЦБ Михаил Сухов заявил, что Банк России ожидает в текущем году продолжения процесса консолидации банков, количество слияний может превысить прошлогодний уровень, когда было присоединено семь банков. В 2014 году Россия обогнала Германию по числу банковских отделений на душу населения. По данным ЦБ, в России на настоящий момент 813 банков, на начало 2015 года было 818 банков. В 2014 году лицензий лишились 79 банков, в 2013 году — 29, в 2012 году — 19.

Источники говорят, что в ближайшее время регулятор выпустит нормативный акт, в котором будет зафиксирован механизм дружественного оздоровления банков.

В Центробанке отказались от комментариев, не опровергнув информацию о введении нового вида санации. В АСВ не ответили на запрос «Известий». Представители крупных банков до появления официального документа регулятора считают комментарии на эту тему преждевременными. В Госдуме поддержали проект.

— Инициатива, безусловно, полезная, и это шаг на пути к укреплению финансовой системы, — уверен зампредседателя комитета думского комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Виктор Климов. — Если этот механизм заработает, то риски клиентов будут значительно снижены, что приведет к повышению доверия и лояльности с их стороны.

Александр Железняк, предправления банковской группы «Лайф», уверен, что спрос банков на кредиты ЦБ в рамках дружественного оздоровления будет зависеть от сроков предоставления займов и процентной ставки по ним.

— Для этого процесса нужны длинные кредиты и по низким ставкам, — считает Железняк. — Сам по себе банк, у которого существует разрыв между активами и обязательствами, вряд ли чего-то стоит. А чтобы спасти его, санатору нужно иметь возможность заработать, чтобы покрыть недостающие ресурсы.

Аналитик агентства «Рус-Рейтинг» Евгений Славнов тоже считает, что механизм дружественной санации потенциально может быть интересен отдельным игрокам, однако учитывая условия предоставления средств, он сомневается, что новый продукт ЦБ будет пользоваться большим успехом.

— Одной из основных причин участия в санации проблемного банка является доступ к долгосрочному дешевому фондированию от АСВ. Так, к примеру, в прошлом году агентство предоставляло санаторам кредиты сроком на 5–10 лет под 0,5–6% годовых, — поясняет Славнов. — Длительный срок кредита является необходимым условием для банка-инвестора. Как показывает практика, работа с проблемными активами санируемого банка может занять годы: примером этого является Банк Москвы,

отправленный на санацию в 2011 году, который только в прошлом году закончил разбираться с проблемными активами, оставшимися на балансе от прежних собственников; на момент санации у Банка Москвы было 147 млрд рублей средств населения — это крупнейшая санация в истории банковской системы; санатором БМ стала группа ВТБ. БМ вошел в состав группы; на санацию БМ было выделено 295 млрд рублей. Низкая ставка кредита на дружественное оздоровление также является чрезвычайно важным фактором — в условиях отсутствия долгосрочных дешевых источников фондирования это выступает серьезным стимулом для участия в санации проблемных кредитных организаций.

Как отметил управляющий директор компании «Инвесткафе» Иван Кабулаев, велик риск того, что в ходе этой программы стимулирования сделок M&A (слияний и поглощений) вместо двух банков (здорового и больного) будет появляться один больной, «точнее, отравленный банк». Начальник аналитического управления банка БКФ Максим Осадчий говорит, что в банковском секторе образовалась стремительно разрастающаяся раковая опухоль санируемых зомби-банков, у многих из которых лицензии не отзывали лишь из-за стремительного сжатия фонда страхования вкладов АСВ, который с 1 октября 2013 года сократился в 3,5 раза — с 232,4 млрд рублей на 1 октября 2013 года до 67,2 млрд рублей на 10 марта 2015 года.

— В то же время санация, хотя и не создает нагрузку на фонд, государству обходится зачастую гораздо дороже, чем отзыв лицензии, — добавляет Осадчий. — Примером является Мособлбанк (его saniрует СМП-банк), на санацию которого ЦБ выделил кредит в размере 117 млрд рублей. Стремительное сокращение фонда и неэффективность существующего механизма санации вынуждает ЦБ изобретать новые методы оздоровления банков. Инновационный подход еще более активизирует процессы слияния и поглощения в банковском секторе, будет способствовать дальнейшей концентрации банковского бизнеса.

Управляющий партнер аудиторской компании «2К» Тамара Касьянова считает, что новая инициатива ЦБ дает повод задуматься, насколько успешно он выполняет свою деятельность финрегулятора.

— Если ЦБ не может самостоятельно оптимизировать трату бюджетных средств на санацию банка и предлагает переложить эти обязанности на третьих лиц, которые каким-то образом должны сделать это быстрее, дешевле и качественнее, то такая политика выглядит, как минимум, странно. Особенно если учесть, что дружественное оздоровление будет проходить в формате возвратного кредита под рыночную ставку.

Оценить эту инициативу невозможно до тех пор, пока ЦБ не предоставит полную информацию обо всех затратах на ее реализацию и пока не будет сформирована прозрачная финансовая система. В развитых странах существуют отлаженные механизмы по реструктуризации банковских активов в случае вероятного банкротства кредитной организации, в ЕС это соответствующая директива EU Bank Recovery and Resolution Directive, — добавила Касьянова.